

Профессор - это звучит гордо

Сомнения и острые вопросы первого Профессорского форума

о

Написал заголовок и засомневался, какой знак препинания поставить в конце. Лет 20 назад без размышлений поставил бы восклицательный. А теперь... Многоточие, подчеркивающее неустойчивость, вариативность утверждения? Ядовито вопросительный? Уж больно девальвировалось, обесценилось, потускнело это некогда священное звание - «профессор».

Сергей

В научном мире широкий резонанс получило эссе доктора философских и кандидата физико-математических наук, профессора Саратовского государственного университета, писателя (полуфиналиста премии «Большая книга» и финалиста премии «Писатель года»-2011) Веры Афанасьевой «Пять причин, по которым не следует становиться профессором». Написанное с обаятельной самоиронией, оно взорвало Интернет. Более ста тысяч читателей за неделю - не рядовых слонял по соцсетям, а (в большей степени) элиты нашего высшего образования: профессоров, докторов и кандидатов наук, доцентов, преподавателей, аспирантов, ученых...

Профессор показала (по ее же выражению) «фигу в кармане подавляющей академическую свободу системе». Громко заявила о том, о чем давно наболело у ее более молчаливых коллег - о «рабской зависимости» нашего образования от воли и прихоти чиновников.

Еще четверть века назад быть профессором значило достичь пика научной и преподавательской карьеры, добиться наивысшего социального статуса, стать сливками интеллигенции. Это было престижно, денежно, почетно... Профессура была «визитной карточкой» нашего образования. Ученые стояли на страже нашего духовного суверенитета, без которого немислим суверенитет национальный. Вспомним классическое высказывание Джона Кеннеди после старта Юрия Гагарина: «СССР выиграл космическую гонку за школьной партией». Закон - кто формирует сознание молодежи, тот и контролирует будущее страны - никто не опроверг. И вдруг... В современной России профессор стал «клерком», «бумагомарателем», «обслуживающим персоналом», как не без вынужденного самосарказма называют себя сами ученые.

Почему быть профессором стало не только непрестижно, но и невыгодно? Как вернуть престиж профессора? Каким будет имидж российского профессора? Вообще, каким должен быть профессор-2030? Что будет с российской наукой и образованием в ближайшем будущем? Что для этого нужно сделать? На эти и многие другие не менее острые вопросы попытался ответить Первый профессорский форум, который прошел в Российском университете дружбы народов (РУДН). Форум собрал более тысячи профессоров из 72 крупнейших образовательных центров России. Журналисты шутили, что на восемь часов Москва стала самым умным городом мира, а вице-премьер Ольга Голодец в своем приветствии форуму облекла это в более серьезную формулировку: «Ваше мероприятие собрало лучших представителей научной элиты, которые продолжают делать многое для системы образования в стране». Сколько сегодня профессоров в России? Казалось бы, простой вопрос с трибуны форума задал коллегам ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии Игорь Мацкевич. Вопрос поставил коллег в тупик. С мест робко звучали разные цифры: 3000, 50000, 110 000... На самом деле в России 29900 профессоров с подтвержденным статусом. Из них больше половины в возрасте 60 лет. (К слову,

ядро аудитории форума составляли профессора 50-60 лет.) Нетрудно предположить, что страну в ближайшее время ждет серьезный «профессорский кризис». Мацкевич привел интересный факт. В Германии, например, настолько уважаем статус профессора, что он указывается в... гражданском паспорте, рядом с фамилией гражданина. А бюджет любого вуза Германии строится «от профессора». То есть сначала подсчитывают, сколько денег необходимо на год профессорам этого учебного заведения, и только затем рассчитываются затраты на обеспечение всего учебного процесса.

- Отношение к образованию, как к услуге, - это показатель отношения государства к образованию и науке, - сказала мне доктор филологических наук, профессор кафедры гуманитарных, социальных и естественно-научных дисциплин Тверского института экологии и права профессор Елена Мягкова. - Образование не может быть услугой по определению, просто потому, что это образование, то есть созидание человека. В советской школе у образования была цель - воспитание нового советского человека. Насчет необходимости и правильности «нового» и «советского» можно поспорить, но человек-то в любом случае остается! И именно система образования (помимо семьи, конечно, но ведь и семья выросла из школы!) отвечает за ценности, моральные устои и готовность жить в обществе, зная его законы, приоритеты и потребности. И правила общежития, между прочим. Поскольку образовательные учреждения теперь оказывают услуги (а в такой ситуации клиент, как известно, всегда прав), то содержание и качество образования оказываются подчиненными сиюминутным желаниям этого самого клиента. Со всеми вытекающими последствиями. Профессор Афанасьева в своем нашумевшем эссе совершенно справедливо замечает, что, когда преподаватели вынуждены постоянно отчитываться и доказывать, что их степени и звания присуждены им не зря, речь идет «не о качестве, а о количестве, не о сущности, а о видимости, не о деятельности, а о ее бурной имитации».

- Вузовский профессор стал мишенью трех реформ - школьного, вузовского образования и науки, - уточнила с трибуны форума доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой биологии и экологии естественно-географического факультета Вологодского государственного университета Наталья Болотова. - Я 27 лет варюсь в реформаторском котле. Время от времени под этот котел подбрасывают дровишки. Вузовская реформа - это бумажный беспредел. Мы живем в двух мирах - один мир на бумаге, в наших отчетах, где вроде бы все хорошо, другой - в студенческой аудитории. Составляя бесчисленные отчеты, лукаво думаем, как бы «объегорить» очередной документ Минобра. Заведующие кафедрами превратились в менеджеров, а ведь завкафедрой - это ее лицо. Вместо университетского в вузах витает рыночный дух. Преподаватели соревнуются за личные показатели. Если раньше студенты ориентировались на профессора - какую планку он задаст, как оценит знания, то сейчас мы, профессора, преподаватели, зависим от студентов. Не дай Бог потерять какого-то студента! Он же на вес золота! Профессор скачет за студентом на задних лапках, лишь бы того не отчислили. Студенты решают нашу судьбу. Доверие к учителю - от школьного до профессора - должно стать основным лозунгом образования. Главная задача образования - учить критическому мышлению, которое не позволяет действовать шаблонно, заставляет человека думать над внутренней сутью той или иной социальной ситуации, намерениями ее участников. Однако реальность такова, что само содержание современного образовательного пространства не развивает, а, скорее, блокирует эту способность. - Теперь мы никто. И звать нас никак, - с безнадежностью в голосе и взгляде сказал мне на одной из встреч в Институте языкознания РАН доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего языкознания и стилистики

Воронежского государственного университета Иосиф Стернин, чьим мнением я дорожу, ибо оно всегда точно и идет от сердца. - Профессора все время учат, как он должен преподавать и заниматься наукой. Мне все время дают образцы и инструкции на все случаи моей вузовской жизни. Я должен их заполнить и отрапортовать. У меня 50 лет педагогического стажа. Я заслуженный деятель науки РФ, но мне все время указывают, что я должен делать, а чего я делать не должен. И что я не сделал или сделал неправильно. При этом те, кто указывают, обычно извиняются. Мол, мы понимаем, что это абсурд, но и с нас требуют. И если мы не напишем именно так, нам уменьшат финансирование (сократят штаты, понизят в рейтинге, не примут отчет - вариантов много). И ты вникаешь в этот абсурд. Пишешь всякую глупость, которую никто никогда не будет читать. 70-80 страниц плана работы или программы. Пишешь, злясь на себя и весь свет, убиваешь время и нервы. Ради чего? Все для блага родного вуза. Ты же ему не враг. А всего-то надо, чтобы один бюрократ угодил другому. При этом никому нет никакого дела до того, как я реально преподаю, как я работаю в науке, каковы результаты моих учеников. Дайте мне преподавать так, как я умею и хочу. Поверьте, в своей науке и в своих предметах я разбираюсь лучше, чем они. Профессор, ученый свою квалификацию уже всем доказал. Давайте ему доверять, а не впихивать его в прокрустово ложе бюрократических инструкций, какими бы благими намерениями эти инструкции ни объясняли и ни оправдывали их составители. Когда-то мы гордились тем, что наше образование лучшее в мире. Мы четверть века продолжаем так думать. По имперской инерции. Даже анекдот родился на эту тему. «Наше образование - лучшее в мире!» - хвастается высокопоставленный чиновник. Скептик уточняет: «А мир об этом знает?»

Выступая перед участниками Первого профессорского форума, председатель Комитета Госдумы по образованию и науке Вячеслав Никонов привел цифры, говорящие сами за себя. Например, капитализация таких крупнейших научно-технологических компаний, как Google, Facebook, Microsoft, Amazon, колеблется в диапазоне от 600 до 900 миллиардов долларов. Для сравнения: капитализация самых крупных российских компаний, например Сбербанка или Роснефти, порядка 70 миллиардов долларов. Бюджет всего высшего образования России равен полутора бюджетам Гарвардского университета. 54 млрд рублей - такова сумма штрафов, выставленная вузам России надзорными органами за антисанитарное состояние студенческих кампусов. Этих денег нет в бюджете РФ.

«Мы самая образованная страна в мире. 60 процентов взрослых россиян имеют высшее и среднее специальное образование, - не без горькой иронии констатировал Никонов. - Это, конечно, радует. Но что касается качества образования, оно радует далеко не всегда. После развала Советского Союза в России образовалось в четыре раза больше вузов, чем было в РСФСР. При этом количество абитуриентов и студентов в результате демографических спадов постоянно шло вниз. За последнее десятилетие число выпускников школ сократилось почти вдвое. Не секрет, что при зашкаливавшем числе вузов среди них были те, которые просто выписывали диплом за деньги. Много подобных псевдовузов уже закрыли, это хорошая история. Но была и ситуация бюрократического ража, связанная с бездумной оптимизацией вузов через их укрупнение, которая зачастую приводила к отрицательным последствиям. Можно поддержать Министерство образования и науки за отказ от подобной оптимизации», - прокомментировал ситуацию глава Комитета Государственной Думы по образованию и науке.

Как оценивать работу вузов? По каким критериям? По международным, как велено, или своим, доморощенным? Как «засветиться» в международных рейтингах, и вообще, надо ли к этому стремиться? Эти вопросы тоже вызывают споры в научном сообществе.

Вячеслав Никонов, например, считает, что та система оценок, которая была разработана англосаксонскими вузами примерно пятьдесят лет назад, для того чтобы монополизировать получение грантов, нам не указ. «Мы не попадем в эти рейтинги, потому что они составлены людьми, намеренными и дальше в них лидировать. Мы никогда не опередим Гарвард по количеству публикаций в Harvard Business Review. Там никогда не будет критериев, которые давали бы преимущество нашим вузам, например, количество спутников, выведенных на орбиту», - подчеркнул депутат.

И то правда. Есть ли смысл стремиться попасть в рейтинги, критерии которых установлены не нами и преследуют ложные для нас цели?

🕒 Тема для размышления